
Вклад академика И.Д. Ковальченко в развитие источниковедения как специальной исторической дисциплины

Андрей Голиков

Contribution of academician I.D. Kovalchenko to the development of source studies as a special historical discipline

Andrey Golikov
(*Lomonosov Moscow State University, Russia*)

DOI: 10.31857/S2949124X23060159, EDN: NPBJZW

В 1966 г. профессор И.Д. Ковальченко возглавил кафедру источниковедения исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Она была учреждена в 1952 г. по инициативе члена-корреспондента АН СССР М.Н. Тихомирова. Первоочередными задачами кафедры стали подготовка и организация преподавания полномасштабного учебного курса «Источниковедение», охватывающего весь период отечественной истории с древнейших времён до XX в. включительно. Из протокола № 1 заседания кафедры от 27 марта 1953 г. следует, что Л.В. Черепнину было поручено вести курс источниковедения до конца XVIII в. (24 часа), доценту И.А. Федосову — по первой половине XIX в. (20 часов), преподавателю А.М. Панфиловой — по периоду капитализма (20 часов) и доценту Е.Н. Городецкому — по советскому периоду (24 часа). Курс источниковедения на заочном отделении по периоду феодализма поручалось вести преподавателю А.В. Муравьёву, по периоду капитализма — А.М. Панфиловой (8 часов), по советскому периоду — А.Б. Захарьян (12 часов)¹. Впервые в таких широких хронологических рамках лекции прочитали в 1957 г. Муравьёв, Панфилова и С.И. Антонова. В 1965 г. эти авторы опубликовали учебное пособие «Источниковедение истории СССР. Методические указания для студентов-заочников исторических факультетов государственных университетов».

Возглавлявшийся Тихомировым коллектив организовал преподавание источниковедения отечественной истории для студентов трёх новых кафедр факультета (периода феодализма, периода капитализма и периода социализма), созданных в марте 1953 г. на базе кафедры истории СССР. Ковальченко отмечал «исключительно глубокое проникновение в ход развития науки» Тихомирова, который взял на себя «смелость доказывать необходимость создания кафедры источниковедения и добился этого»². Как вспоминал академик Ю.С. Кукушкин, Иван Дмитриевич, возглавив кафедру источниковедения, «оказался в очень трудном положении. Планка этой кафедры была поднята до предела... академиком Тихомировым. Иван Дмитриевич не имел права опустить эту планку ниже»³.

© 2023 г. А.Г. Голиков

¹ Цит. по: Кафедра источниковедения исторического факультета Московского университета. СПб., 2019.

² Ковальченко И.Д. М.Н. Тихомиров — основатель и руководитель кафедры источниковедения Московского университета // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 181.

³ Кукушкин Ю.С. Выступление // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000. С. 21.

Ковальченко инициировал перестройку преподавания курса источниковедения. В 1973 г. под его редакцией вышел учебник, в котором впервые в одной книге давались обзор основных письменных источников по отечественной истории с древнейших времён до второй половины XX в. и характеристика важнейших методов их научной критики и анализа⁴. По наблюдению В.И. Бовыкина, «уникальная особенность научного творчества И.Д. Ковальченко состояла в том, что исследование интересующих его проблем отечественной истории он предварял и сопровождал выявлением целых пластов ранее никем не использовавшихся источников, тщательным источниковедческим анализом содержащейся в них исторической информации и разработкой соответствующих исследовательских методов, обеспечивающих наиболее полное использование информационного потенциала источника и истинность полученных на этой основе суждений»⁵.

Итогом более чем десятилетней работы кафедры источниковедения стала подготовленная по инициативе Ковальченко и осуществлённая под его редакцией публикация двухтомной коллективной монографии, посвящённой изучению массовых источников по социально-экономической истории⁶. В этом издании обобщались результаты 20 кандидатских диссертаций, подготовленных в МГУ и Институте истории СССР АН СССР.

Ядро источниковой базы исследований составили выделенные Ковальченко комплексы массовых исторических источников — особого класса носителей социальной информации о прошлом. В написанном им предисловии отмечалось, что применительно к изучению проблем социально-экономической истории учёные располагают «наиболее обширным комплексом массовых источников. Массовый характер явлений и процессов социально-экономического развития, естественно, обусловил и накопление массовых данных. И только на основе широкого и всестороннего изучения этих данных можно раскрыть содержание и ход, внутреннюю сущность, закономерности и особенности социально-экономического развития как в целом, так и его отдельных аспектов»⁷. Для решения поставленных задач авторам потребовалось выполнить большой объём исследовательской работы. Разный характер и состояние источников, неодинаковая степень их изученности и использования обусловили выдвигание на первый план различных аспектов: выявления, систематизации и источниковедческой характеристики источников либо обработки и анализа массовых данных.

К идее выделения массовых исторических источников в отдельный класс Ковальченко пришёл, изучая проблемы аграрной истории России первой половины XIX в. Лишь небольшая часть огромного количества свидетельств, в которых получила отражение деятельность помещичьих и крестьянских хозяйств, могла быть изучена традиционными для историков описательными методами.

⁴ Источниковедение истории СССР. Учебник для студентов исторических факультетов университетов и педагогических институтов. М., 1973.

⁵ Бовыкин В.И. Восхождение к истине // Иван Дмитриевич Ковальченко (1923–1995). К 75-летию со дня рождения. М., 1998. С. 11.

⁶ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979; Массовые источники по социально-экономической истории советского общества / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979.

⁷ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. С. 11.

Результаты осуществлённых по разным программам многочисленных локальных исследований оказывались малосопоставимыми и, вследствие этого, в значительной степени обесценивались. Решение задачи Иван Дмитриевич увидел в применении количественных методов обработки и анализа информации, используя в этих целях достижения научно-технической революции второй половины XX в. Он одним из первых среди историков осознал, что ЭВМ позволяют существенно ускорить счётные операции, увеличить объём обрабатываемого и анализируемого материала, применить более совершенные методы исследования.

Ковальченко рассуждал следующим образом: «Поскольку сведения любых исторических источников являются отражением фактов исторической действительности, то очевидно, что выделять среди них категорию массовых исторических источников следует исходя из характера тех явлений действительности, которые они отражают. Иначе говоря, если под массовыми имеется в виду категория источников, обладающих некоей качественной определённостью, отличающей её от других источников, то эта определённость должна отражать своеобразие характеризуемых этими источниками явлений (фактов) действительности»⁸. Если принять, что всю многообразную совокупность явлений общественной жизни можно свести к двум категориям – массовым и индивидуальным, то первые можно определить как «совокупность исторических феноменов (объектов), с одной стороны обладающих *одинаковыми* свойствами, а с другой – характеризующихся *различной мерой* этих свойств. Совокупности таких объектов составляют в большей или меньшей мере сложные *системы* с присущими им структурами, подверженными непрерывным колебаниям и изменениям. Поэтому совокупный результат функционирования подобных систем представляет собой *равнодействующую* разных её состояний, т.е. является *объективно закономерным*». Значит, «массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определённые общественные *системы* с соответствующими *структурами*». Они «допускают применение разнообразных, в том числе и самых совершенных количественных и машинных методов» извлечения, обработки и анализа информации исторических источников⁹.

Сам Иван Дмитриевич не устанавливал в этом отношении каких-либо ограничений, отметив только, что «к наиболее распространённым видам массовых исторических источников принадлежат статистические данные, сведения разного рода переписей и обследований, материалы делопроизводства и личного учёта, систематизированные справочные материалы и др.»¹⁰.

Качественно однотипные сведения и данные о явлениях и процессах действительности могут содержать источники всех категорий. По своему происхождению таковы данные статистики, так как их создание предполагает собирание по определённой программе систематических сведений о массовых объектах. Другие категории исторических источников также фиксируют подобную информацию, но в скрытой форме. Однако качественно однотипные, по сути, массовые данные могут быть выявлены в них историком, который, исходя из исследовательской задачи, создаёт источниковую базу. В этом смысле диффе-

⁸ Ковальченко И.Д. Задачи изучения массовых исторических источников // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. С. 5.

⁹ Там же. С. 6, 9.

¹⁰ Там же. С. 6.

ренция исторических источников на массовые и уникальные – условна. Но она оправдана тем, что даёт возможность выявить и ввести в научный оборот значительный массив ранее не использовавшейся историками информации.

Теоретическое обоснование понятия «массовый источник» Ковальченко дал с позиций учения об информации. Его основы заложил американский инженер и математик К. Шеннон, который, используя теорию вероятностей и математическую статистику, решил задачу нахождения оптимального способа передачи сообщения. В опубликованной в 1948 г. статье «Математическая теория связи»¹¹ он предложил абстрактную схему, которую можно использовать «для передачи любого возможного сообщения». Связь последовательно обеспечивают пять элементов: источник информации; передатчик; канал; приёмник; адресат. Источник создаёт сообщение или последовательность сообщений, которые должны быть переданы адресату. Передатчик перерабатывает сообщения в сигналы, соответствующие характеристикам данного передающего канала, представляющего собой физическую среду, через которую сигнал поступает от передатчика к приёмнику. Приёмник восстанавливает сообщение по сигналам. Адресат – лицо (или аппарат), для которого предназначено сообщение. В статье также формулировались теоремы о пропускной способности линии связи, её помехоустойчивости, кодировании данных и т.д. Математическая теория информации полностью абстрагируется от содержания передаваемого сообщения, поскольку «семантические аспекты связи не имеют отношения к технической стороне вопроса».

Но именно семантические аспекты связи, несущественные для решения технических вопросов, вышли на первый план при попытках переноса схемы Шеннона в область гуманитарных наук. Ковальченко сформулировал идею о том, что, поскольку все исторические источники являются носителями социальной информации¹², «использование ряда итогов учения об информации, выработанных здесь понятий и категорий может быть полезным и при решении целого ряда проблем источниковедения»¹³. Разработка философского аспекта теории информации создавала необходимые предпосылки для реализации такого подхода.

Иван Дмитриевич исходил из того, что информационные процессы – неотъемлемая органическая часть общественной жизни, в которой взаимодействуют объект, субъект и информация. «Объект, т.е. любое проявление независимой от субъекта действительности, является основой, источником информации для субъекта. Эта информация не может быть ничем иным, как отражением в сознании субъекта черт и свойств действительности. Как сознательное, действующее и целеустремлённое существо субъект, взаимодействуя с окружающей

¹¹ Шеннон К. Математическая теория связи // Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963. Впервые статья опубликована в: Shannon C.E. Mathematical theory of communication // The Bell System Technical Journal. Vol. 27. 1948. № 3. P. 379–423; № 4. P. 623–656.

¹² См.: Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах: тезисы докладов III всесоюзной конференции (Новороссийск, 1979). М., 1979. С. 31–46; Ковальченко И.Д. Предмет и задачи источниковедения // Источниковедение истории СССР. Учебник для студентов исторических специальностей университетов и педагогических институтов / Под ред. И.Д. Ковальченко. Изд. 2, перераб. и доп. М., 1981. С. 4–23; Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. № 3. С. 129–148; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

¹³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 108.

действительностью, всегда стремится получить информацию для определённых целей... Однако объём и характер информации, возникшей в информационном процессе, отнюдь не определяется только той целью, для которой она выявляется. Органическое свойство информационного процесса состоит в том, что всегда наряду с той информацией, которую субъект стремится получить преднамеренно, извлекается ещё и информация избыточная»¹⁴.

Вследствие этого выделяются два типа информации: актуальная (выраженная) и потенциальная (скрытая). Первая очевидна, извлекается осознанно и поэтому может быть использована. Вторая не используется, так как субъект не подозревает о её существовании или не располагает достаточными научными и техническими средствами для того, чтобы её извлечь. Для субъекта соотношение потенциальной и актуальной информации об объекте непостоянно. Но в целом в источниках всегда содержится намного больше скрытой информации, нежели выраженной. Причина этого состоит в том, что первая отражает объект опосредованно, через многообразные взаимосвязи присущих ему черт и свойств. Количество таких взаимосвязей заведомо превышает количество очевидных признаков, характеризующих объект. Хотя скрытую информацию содержат все исторические источники, наибольший её объём зафиксирован в массовых документах и аналогичных им по сущностным характеристикам массивах качественно однотипных сведений и данных, сформированных исследователями.

В этой связи принципиальное значение имеет сделанный Ковальченко вывод о том, что положение о возникновении в результате отражения субъектом объективной реальности информации актуальной и потенциальной является «наиболее существенным итогом учения о социальной информации, относящимся к источниковедению... Учение об информации даёт теоретическое обоснование и раскрывает объективную основу содержательной неисчерпаемости источников»¹⁵. Поэтому центральной проблемой источниковедения в исследовательски-прикладном аспекте учёный считал повышение информационной отдачи источников путём извлечения скрытой информации. Задача источниковедов состоит в разработке конкретных путей и методов её выявления в зависимости от особенностей разных видов источников и в соответствии с решаемыми исследовательскими задачами. Структурный характер этой информации «указывает тот основной путь, которым следует здесь идти. Это анализ взаимосвязей, присущих исследуемым явлениям и процессам, на основе непосредственно выраженных в источниках данных»¹⁶.

Обладая даром перспективного мышления, Ковальченко умел доводить научные идеи до их воплощения. В 1981 г. под его редакцией вышло второе, существенно переработанное издание учебника¹⁷. В его вводном разделе изложены основные положения современного учения об информации применительно к проблемам источниковедения. Отметив, что проблему классификации источников «решают все исследователи при использовании различных источников для изучения тех или иных явлений и процессов», Иван Дмитриевич констатировал: «Многое здесь ещё остаётся неясным и, главное, не определены чётко те принципы, исходя из которых может проводиться классификация

¹⁴ Там же. С. 109–110.

¹⁵ Там же. С. 119.

¹⁶ Там же. С. 125.

¹⁷ Источниковедение истории СССР. Учебник для студентов... Изд. 2. М., 1981.

источников». Уточнить эти принципы, полагал он, поможет учёт трёх аспектов информации – синтаксического, прагматического и семантического.

Очевидно, что наиболее общим являлся синтаксический аспект информации, зафиксированной в источниках. Ковальченко предложил с точки зрения форм закрепления социальной информации выделить четыре класса источников: вещественные, изобразительные, письменные и фонодокументы. Он убедительно показал, что распространённое в отечественном источниковедении деление исторических источников на вещественные, письменные, устные, этнографические, лингвистические, фото, кино- и фонодокументы непоследовательно, так как «одни группы выделены по форме отражения действительности, другие – по способу фиксирования информации, третьи – по объекту отражения»¹⁸.

Выявление указанных четырёх типов является первым, наиболее общим уровнем классификации. Различаясь по формам и методам отражения действительности, источники каждого типа требуют разработки соответствующих их специфике принципов и методов научного использования. Решению этой задачи способствует деление источников (в рамках типа) на виды. Это второй, более дробный уровень. «С информационной точки зрения, – отметил Ковальченко, – видовая классификация основывается на прагматическом аспекте информации, а именно: на единстве целевого назначения информации для её получателя, субъекта. Единство цели, для которой выявляется информация, естественно, обуславливало сходство принципов и методов отражения действительности, форм выражения и использования информации, что, в свою очередь, создаёт возможность применения единых принципов и методов её источниковедческого и конкретно-исторического анализа»¹⁹. Обоснование выделения типов и видов исторических источников, обладающих качественной определённой, позволяет решать задачи выработки единых для них принципов и методов выявления, обработки и анализа зафиксированной в них информации.

Одновременно этот подход создаёт условия, необходимые для исследования проблемы закономерностей возникновения источников и отражения в них истории общества. Ковальченко исходил из того, что «как методы и формы отражения сознанием людей объективной действительности, которые лежат в основе выявления типов источников, так и цели, для достижения которых собирается информация и которые обуславливают выделение видов источников, историчны по своей сути и поэтому изменяются с ходом общественного развития»²⁰. Происходит изменение соотношения, роли, значения отдельных типов, видов, разновидностей исторических источников. Изучение процесса их эволюции даёт возможность выявить хронологические границы, в рамках которых происходят существенные изменения в их составе. Так, в частности, определилась основная внутренняя грань периодизации курса источниковедения отечественной истории: примерно середина XIX в.

Впервые лекционный курс «Источниковедение истории СССР» в рамках двух главных этапов эволюции исторических источников (X – первая половина XIX в. и вторая половина XIX в. – настоящее время) начали читать в 1980-х гг.

¹⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 122–123.

¹⁹ Там же. С. 123.

²⁰ Там же. С. 124.

Первую часть курса преподавали профессор Л.В. Милов и доцент В.А. Плугин; вторую – доценты С.В. Воронкова и А.К. Соколов. Такая структура построения курса сохраняется по сей день, когда лекции по первой его части читают профессор Д.М. Володихин и доцент Т.А. Круглова, по второй – профессор А.Г. Голиков и доцент Н.Г. Абрамова.

Реализация идеи Ковальченко о выделении типов и видов источников на основе синтаксического и прагматического аспектов информации позволила построить учебный курс, в котором источники рассматриваются в масштабе целых видов, а не на примере отдельных памятников. Это особенно важно для второй половины XIX–XXI в., когда значительно увеличилось количество источников и их качественное многообразие. Для каждого вида прослеживаются основные этапы эволюции, анализируется опыт работы историков по выявлению, обработке и изучению зафиксированной в них информации. Лекционный материал закрепляется в ходе практических занятий. По авторитетной оценке академика РАО С.О. Шмидта, данная классификация «представляется значительно более обоснованной, чем ранее распространённая. Достоинство её как классификации, используемой в учебном процессе, – концентрация внимания на тех классах источников, которые особенно интенсивно изучаются и в высшей, и в средней школе, и она во многом сопряжена с другими предметами учебных программ»²¹.

Органическая включённость курса источниковедения в систему учебных дисциплин, призванных дать студентам профессиональные знания и навыки, необходимые в современных условиях, обусловила интегрирующую роль этого курса в преподавании отечественной истории на историческом факультете МГУ. Только составив целостное представление о всём корпусе источников по отечественной истории в его развитии, историк получает возможность профессионально вести работу по конкретной теме. Строгое научное обоснование принципов типологической классификации исторических источников на основе учения об информации дало возможность глубже интегрировать разработку проблем источниковедения отечественной истории и других стран. Ведь если существуют единства методов и форм отражения действительности (служащее основанием для выделения типов) и целевого назначения информации о действительности при её фиксации творцами источников (служащее основанием для выделения видов), то очевидна возможность применения единых принципов и методов изучения источников одной категории (вне зависимости от места и времени их создания) для решения сходных исследовательских задач. Отметив, что «видовая классификация, как и всякая другая, относительна», Ковальченко вместе с тем считал необходимым подчеркнуть её значение «как важного эвристического средства и в источниковедении, и в конкретно-историческом анализе»²².

Исторические источники выполняют функцию накопления, хранения и передачи социальной информации о прошлом. С позиций учения об информации создание любого источника представляет собой процесс, в котором взаимодействуют объект (проявления действительности, независимой от творца источника) и субъект (творец источника, фиксирующий для своих целей

²¹ Шмидт С.О. О классификации исторических дисциплин // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XVI. Л., 1985. С. 19.

²² Ковальченко И.Д. *Методы исторического исследования*. С. 123.

информацию об объекте). Результат отражения субъектом объекта – информация – одновременно и объективна и субъективна. Она объективна в той мере, в какой отражает разнообразие свойств реального мира независимо от субъекта, постольку, поскольку субъект действует осознанно.

Историческое знание, утверждал Ковальченко, «является дважды субъективизированным отражением». Первый уровень субъективизации, по его мнению, имеет место при фиксации исторической действительности той или иной эпохи творцами исторических источников. Второй связан с восприятием этой действительности историком. «Естественно, что это делает историческое познание значительно более сложным по сравнению с теми областями науки, где такой двойной субъективизации нет. Использование историком в качестве исходной базы субъективизированной картины прошлого, оставленной его современниками, требует тщательного предварительного критического анализа этой картины для выявления степени адекватности и полноты отражения ею исторической действительности. Важность и самостоятельность этой задачи привели к возникновению специальной исторической дисциплины, занимающейся её решением – источниковедения»²³.

Избирательно отражая и фиксируя на материальном носителе информацию об объекте действительности, субъект выполняет одновременно функции источника информации и её передатчика. Он создаёт исторический источник – носитель социальной информации, которая, с одной стороны, опосредованно (через сознание субъекта – творца источника) отражает объект, а с другой – непосредственно характеризует своего создателя, и прежде всего цели и методы отражения им действительности. Как носитель фиксированной информации источник способен выполнять функцию канала передачи информации во времени.

Впервые учёный познакомил коллег со своим видением в докладе на всесоюзной конференции «Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах» в Новороссийске в 1979 г.²⁴ В следующем году издательство МГУ опубликовало программу учебного курса «Источниковедение истории СССР». Программа предусматривала необходимость рассмотрения проблемы исторического источника «в свете учения об информации». Вскоре ведущий отечественный исторический журнал «История СССР» опубликовал по этой теме фундаментальную статью²⁵. В 1982 г. в МГУ состоялось всесоюзное учебно-методическое совещание преподавателей государственных университетов, читающих курс «Источниковедение истории СССР». В нём приняли участие представители 55 вузов страны. Организовали совещание кафедра источниковедения МГУ и комиссия по историографии и источниковедению Научно-методического совета Минвуза СССР. В рекомендациях совещания отмечены успехи в преподавании курса и роль учебников и учебных пособий, созданных кафедрой.

²³ Там же. С. 105.

²⁴ Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах. Тезисы докладов III всесоюзной конференции (Новороссийск, 1979). Ч. II. М., 1979. С. 31–46.

²⁵ Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. № 3. С. 129–148. См. об этом также: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 106–127.

Высказанные Иваном Дмитриевичем идеи апробированы в базовом учебном курсе «Источниковедение истории России», который читают студентам исторического факультета преподаватели кафедры. В 2000–2014 гг. Голиков и Круглова опубликовали учебные пособия «Источниковедение отечественной истории» и «Методика работы с историческими источниками». В первом, переиздававшемся шесть раз, наряду с систематическим обзором важнейших комплексов письменных исторических документов X – начала XXI в., прослежена их эволюция и показаны приёмы выявления, обработки и анализа содержащейся в них информации. Второе знакомит с особенностями фиксации информации в основных видах письменных источников и в политической карикатуре, синтезирующей изображение и текст. На конкретных примерах раскрывается методика их источниковедческого изучения. Предлагаются задания для самостоятельной работы студентов. К каждой главе составлен список дополнительной рекомендуемой литературы.

Для содержательного восприятия и целевого использования социальной информации «наиболее удобна, – подчёркивал Ковальченко, – информация, выраженная в знаковых, прежде всего языковых (естественных и искусственных) системах... Универсальной формой выражения информации оказываются естественные языки. В силу этого именно письменные источники – основная категория исторических источников. В письменных источниках наряду с естественными языками социальная информация часто выражается и в других знаковых системах»²⁶. Традиционно курс «Источниковедение» знакомит студентов с письменными источниками. Социальная информация в них обычно фиксируется лексемами естественных языков. Со временем слово может утратить первоначальное значение и выйти из употребления, либо, наоборот, приобрести новые значения. Историк не знает заранее код сообщения, содержащегося в источнике. Концепция Ковальченко намечает путь его расшифровки.

Информация о прошлом общества может быть зафиксирована также в изобразительной или вещественной форме. Отметив, что комплекс таких источников огромен, Иван Дмитриевич обратил внимание на трудности, с которыми сопряжено их введение в научный оборот. Так, применительно к изображениям «информация об исторической действительности имеет специфические методы и формы выражения и в этом смысле в значительной мере является как бы закодированной... Для её “прочтения” и использования в историческом исследовании необходима дешифровка, своеобразное “снятие” прикрывающей её системы изобразительных принципов и методов, присущих эпохе создания этих источников».

Для любых источников такого рода важнейшей проблемой является «выявление выраженной в изображённом образе информации, адекватно воспроизводящей действительность. В силу этого источниковедческий анализ... оказывается значительно более сложным... К тому же этот анализ, как правило, требует привлечения дополнительной информации из других источников, а содержание информации, извлечённой из изобразительных источников, должно получить естественно-языковое выражение»²⁷. Как известно, наибольший объём информации передаётся и воспринимается в невербальной форме, прежде всего визуально. Только часть её фиксируется на том или ином материальном

²⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 111, 120.

²⁷ Там же. С. 120–121.

носителе и вследствие этого может быть передана во времени. Стремительный рост количества и значения визуальной информации повышает внимание учёных к изобразительным источникам. В 2019 г. на историческом факультете МГУ прошла научная конференция «Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки»²⁸.

Вещественные источники как результаты практической деятельности людей также содержат многоаспектную информацию о действительности. Но для использования в научно-познавательных целях она должна быть выражена в той или иной знаковой системе. «Процесс выявления объективно-синтаксической информации, заключённой в вещественных источниках (информации, возникшей независимо от обращающегося к ней субъекта), и перевода её в синтаксически-субъективную форму весьма сложен»²⁹. В настоящее время для студентов кафедры источниковедения МГУ читаются семестровые лекционные курсы «Источниковедение изобразительных источников» и «Источниковедение вещественных источников». Вместе с тем как плодотворное направление источниковедения всё увереннее заявляет о себе комплексное изучение источников разных типов и видов. В результате выявления и анализа многочисленных взаимосвязей свойств и черт, присущих объекту познания, историки приходят к выводам, которые нельзя получить без такой интеграции.

При оценке сделанного Иваном Дмитриевичем для развития источниковедения как специальной исторической дисциплины очевидны, по крайней мере, две высказанные и обоснованные им идеи, каждой из которых было бы достаточно для того, чтобы имя учёного навсегда осталось в истории науки. Он принципиально решил проблему возможности применения в источниковедении ряда положений современного учения об информации, с позиций которого обосновал неисчерпаемость познавательного потенциала исторической науки, а также выделил класс массовых исторических источников, для обработки и анализа информации которых возможно использование компьютера.

Научное наследие Ковальченко по-прежнему актуально. С 1996 г. Отделение истории (с 2003 г. — Отделение историко-филологических наук) РАН и исторический факультет МГУ регулярно организуют международные научные чтения, посвящённые его памяти. На данный момент состоялись шесть таких конференций (1996, 1998, 2003, 2008, 2013, 2018)³⁰. Следующие, VII чтения приурочены к 100-летию со дня рождения учёного.

²⁸ Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки. Сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.Г. Голиков. М., 2019.

²⁹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 121.

³⁰ См.: Абрамова Н.Г. Ковальченковские чтения // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2004. С. 237. Материалы этих международных научных конференций опубликованы: Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 1997; Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000; Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.; СПб., 2006; Идеи академика И.Д. Ковальченко в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2009; Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2014; И.Д. Ковальченко. Человек. Учёный. Профессор. Материалы VI научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко (к 95-летию со дня рождения). М., 2018.